

— Цзин Чжу просит аудиенции у Небесного Императора.

Цзин Чжу стоял перед ширмой, слегка склонившись, и произнёс эти слова медленно и почтительно.

Вскоре раздался голос, в котором невозможно было различить мужское или женское начало. Он был сладковатым, слегка хриловатым, но при этом в нём чувствовалась холодная отстранённость. Звук этого голоса заставлял сердце биться чаще.

— Он сегодня ушёл. Оставь то, что принёс.

Бай И, находясь в полусне, поднял голову и откликнулся. Взглянув на фигуру за ширмой, он накинул на себя одежду.

— Хорошо.

Цзин Чжу поклонился и медленно вошёл внутрь, опустив голову. Он протянул банку, и Бай И принял её, но внезапно замер. Руки Бай И были словно фарфоровые — мягкие и белоснежные. Цзин Чжу невольно поднял взгляд и увидел лицо юноши, сияющее чистотой. Его глаза, слегка красноватые, и нежные губы придавали ему необычайную притягательность, несмотря на простоту черт.

Сердце Цзин Чжу забилося чаще, и он поспешно отступил на два шага назад. Он отпустил банку слишком рано, и Бай И едва не уронил её, судорожно ухватившись. Тот хмуро посмотрел на Цзин Чжу и произнёс:

— Ты можешь идти.

Цзин Чжу опустил голову, чувствуя стыд, и повернулся, чтобы уйти. Внезапно он вспомнил о Небесной Императрице Лин Сяо, которая стояла на коленях у входа, и добавил:

— Недавно я встретил Небесную Императрицу Лин Сяо. Она просила передать, что хочет встретиться с вами.

Бай И слегка удивился, затем кивнул:

— Я понял. Спасибо.

Цзин Чжу медленно вышел, увидев, что Лин Сяо всё ещё стоит на коленях перед Чертогом Чунхуа. Он сказал, что передал сообщение, и быстро удалился.

Лин Сяо слегка улыбнулся и медленно поднялся.

Из Чертога Чунхуа вышел человек. Это был Девятихвостый белый лис Бай И. Он остановился перед Лин Сяо и спросил:

— Зачем ты ищешь меня?

Что касается Лин Сяо, у Бай И не было к нему особых чувств, но в душе зародилось подозрение. Когда он вёл Чжоу Яня к Южным Небесным Вратам, хотя многое из того, что произошло после его ожесточения, он забыл, кое-что всё же осталось в памяти. Именно Лин Сяо забрал Чжоу Яня, и тогда его тело внезапно охватила боль...

Лин Сяо, видя его выражение, слегка вздохнул:

— Я пришёл сегодня, чтобы обсудить с тобой важное дело. Когда-то ты просил меня найти твоих родителей. Теперь я знаю, где они находятся. Однако не уверен, хочешь ли ты их искать сейчас...

Бай И замер на мгновение. Для него родители были всего лишь словами, и теперь, когда они стали реальностью, ему было трудно представить это.

Он пробормотал:

— Родители...

Лин Сяо продолжил:

— Да, я нашёл их. Но сейчас они уже мертвы. Если ты хочешь почтить их память, я могу отвести тебя к ним.

Бай И вдруг подумал, что он не самый хороший лис. Услышав о смерти родителей, он не почувствовал особой боли. Вероятно, это было потому, что с детства его воспитывал Чжоу Янь, и он никогда не знал своих настоящих родителей.

Он помолчал, затем сказал:

— Конечно, я пойду...

Однако сейчас Чжоу Янь ещё не вернулся. Сегодня тот пообещал ему сделать всё возможное, чтобы спасти рыжего лиса Лю Чжи, и потому отправился в мир смертных.

Лин Сяо холодно посмотрел на него и вдруг сказал:

— Я забыл самое главное. Небесный Император сейчас очень настороженно относится к тебе и вряд ли позволит тебе свободно перемещаться по Девяти Небесам.

Бай И нахмурился, считая эти слова абсурдными. Чжоу Янь действительно беспокоился о его здоровье, но откуда взялась эта настороженность?

Лин Сяо тяжело вздохнул:

— Твои родители погибли от его руки. Естественно, он будет осторожен с тобой...

— Что... ты сказал?

Бай И протянул руку, чтобы схватить его, но Лин Сяо внезапно отступил. Рука Бай И повисла в воздухе, и он шагнул за пределы Чертога Чунхуа. Внезапно его тело охватило чувство скованности, словно он был опутан паутиной.

Он посмотрел на себя и увидел, что не только его ноги, но и руки были окутаны слабым светом, который, видимо, и сковывал его движения.

Он хмуро посмотрел на Лин Сяо и холодно спросил:

— Что ты со мной сделал?

Лин Сяо не успел ответить, как перед ними появился человек в чёрной одежде. Увидев Бай И, стоящего у входа, он нахмурился:

— Что ты делаешь снаружи? Быстрее заходи.

Он схватил Бай И за руку и повёл его обратно в Чертог Чунхуа. Внезапно вспомнив о чём-то, он вызвал отряд небесных воинов и приказал:

— Запомните, с этого момента никто посторонний не должен ступать в Чертог Чунхуа.

Хотя он говорил это, он ни разу не взглянул на Лин Сяо.

Небесные воины молчали, глядя на Лин Сяо.

Будущая Небесная Императрица — это посторонний?

Лин Сяо не знал, как он вернулся в Священную обитель Юйцин. Его щёки горели, словно он получил пощёчину. Ему хотелось использовать магию, чтобы спрятаться под облаками.

Бай И, которого Чжоу Янь крепко держал за руку, почувствовал, как скованность исчезла. Ему было странно, но он не обернулся и не увидел, как Лин Сяо смотрел на него с ненавистью.

Когда они вошли в покои, Чжоу Янь отпустил его руку и серьёзно посмотрел на него:

— Разве я не говорил тебе, чтобы ты не выходил из Чертога Чунхуа?

Бай И с лёгким недоумением посмотрел на него, затем опустил глаза:

— Я понял.

Он хотел спросить, почему, но подумал, что Чжоу Янь не стал бы держать его в заточении из-за прошлого.

Бай И слегка пошевелил рукой. Скованность, которую он чувствовал ранее, полностью исчезла. Он слегка нахмурился.

Чжоу Янь, видя его озабоченное выражение, положил руку на его лоб и добавил:

— Лин Сяо очень опасен. Держись от него подальше.

Он не знал, почему Феникс так долго не предпринимал действий против него. Но он не торопился. В конце концов, в его положении он имел преимущество.

Однако сейчас всё изменилось. У него появилась слабость, и он вынужден был скрывать её.

Для Таоте это было действительно унижительно.

Бай И, казалось, слегка понял и кивнул, думая о чём-то. Внезапно он заметил на кончике пальца Чжоу Яня что-то цветное и вспомнил.

— Это...?

Жёлтый мех и чёрные блестящие глаза — существо, которое Чжоу Янь держал без малейшей нежности, уже почти теряло сознание.

Чжоу Янь тоже вспомнил о нём и протянул его Бай И:

— Я почти перевернул гору Бучжоу, чтобы найти его. Полгода тяжёлой работы, и вот результат, дорогая...

Он подошёл ближе, изображая обиду.

Бай И быстро отступил, отшатнувшись на три шага, и возмущённо сказал:

— Не обманывай меня! Даже если я давно не был в мире смертных, я знаю, что лисы там выглядят не так!

Он указал на Чжоу Яня, затем на существо, которое тот держал, и воскликнул:

— Это же мышь!

Чжоу Янь рассмеялся и бросил жёлтого круглого мышонка Бай И. Тот судорожно поймал его и заметил, что это существо отличалось от обычных мышей. Оно было слишком круглым, и хвост казался слишком коротким...

Бай И нахмурился, поднял существо и добавил:

— Это, похоже, и не мышь.

Чжоу Янь, видя его замешательство, рассмеялся, забыв о предыдущих событиях.

— Это действительно не лис, но и не простая мышь. Это настоящий лис...

Он начал объяснять, что нашёл часть души Лю Чжи, но его тело и кости давно истлели в мире смертных. Чжоу Янь не нашёл ни одного следа лиса и, чувствуя беспокойство, просто взял это существо и поместил в него душу Лю Чжи.

В конце он добавил:

— Хотя это было случайно, но я выбрал его тщательно. Видишь, как он мил?

<http://bllate.org/book/15500/1374848>